

Средства аксиологического позиционирования маскулинности в средневековом художественном дискурсе (на материале корпусов DECT и BFM-GRAAL)

В статье рассматривается проблема аксиологического позиционирования маскулинности в художественном дискурсе средневековой Франции. Анализируются языковые средства ценностной репрезентации маскулинной личности в художественном дискурсе Франции XI-XIII вв. Предлагается описание методологии работы с франкофонными диахронными электронными корпусами DECT (Dictionnaire Électronique de Chrétien de Troyes) и BFM-GRAAL (Base du Français Médiéval). Используются такие методы корпусной лингвистики, как контент-анализ, лексико-семантический и контекстуальный анализ, которые дают возможность более эффективно и объективно исследовать языковое портретирование мужчины в гендерном аспекте. Представлены практические результаты анализа языковых средств объективации маскулинности в текстах, которые демонстрируют фундаментальные средневековые ценности, влияющие на формирование маскулинного образа. В рамках аксиологического подхода к антропологической категории маскулинности проведена реконструкция образа средневекового мужчины.

Ключевые слова: диахронный текстовый корпус, аксиологический подход, лингвистическая реконструкция, компьютерные методы анализа, контент-анализ, маскулинность, ценностная репрезентация.

Введение

В актуальном контексте функционирования филологической науки как области знания о языке, человеке, обществе и культуре, перед лингвистикой встает задача комплексного и исчерпывающего отражения некоторого речевого явления в рамках определенного дискурсивного пространства или социоисторического периода. В силу данного исследовательского вызова традиционный лингвистический анализ интегрируется в более технологичные и инновационные методы корпусной компьютерной лингвистики.

Очевидным преимуществом корпусного анализа текста является возможность наиболее объективно отобрать языковой материал, отвечающий задачам конкретного исследования, а также эмпирически выявить особенности существования речевой практики. Использование методов компьютерного анализа текста позволяет оптимизировать исследовательскую работу лингвиста и расширить объем обрабатываемых данных, а также получить более точные количественные данные.

Настоящее исследование ставит своей целью анализ маскулинной идентичности рыцарства как особого, привилегированного военно-аристократического класса времен феодальной Европы, по ряду причин. Период Высокого Средневековья (IX-XIII вв.) характеризуется укреплением феодально-сеньориальной системы, которая привела к коренным изменениям как внешнего контекста (социополитической и экономической ситуации), так и изменениям картины мира современника событий эпохи (культурное, этическое и ментальное мироощущение). Философы и историки-медиевисты отмечают, что в Средние века зарождаются «первые элементы идентичности» [1. С. 55] и «начинается история человеческой личности» [2. С. 16]. Историко-антропологический поворот отражается и в лингвокультуре. Так, в IX в. происходит становление института письменности во Франции, который изначально выступает как преимущественно клерикальный, но со временем приобретает и светское городское выражение [3. С. 11]. Таким образом, очевидными становятся изменения в структуре личности, которая переходит к новой, феодально-религиозной морали и системе ценностей, что получит свое отражение и в средневековой литературе. Изменения проявляются, прежде всего, в личности мужчины, так как для периода Средних веков характерна культура андроцентризма, то есть приоритет мужского начала, маскулинная доминанта в нормах и оценках. В этой связи предметом анализа выбрана маскулинность (или мужественность, от лат. *masculinus*). Маскулинность отражает комплекс аттитюдов, набор ожидаемых образцов поведения и норм, детерминированных по гендерному признаку, как присущих мужчине [4. С. 47].

Обращение к скриптологии (области знания о письменном языке) и к анализу диахронических рукописных художественных произведений представляется важным в силу современного общегуманитарного антропологического взгляда на историю, культуру и язык. Наличие аутентичных письменных памятников делает возможным изучение истории ментальностей в рамках антрополилингвистики, чей основной принцип С.В. Гринев формулирует следующим образом: «практически все исторические изменения в человеческом сознании, развитии культуры и росте знаний отражаются в языке. Любая новая идея, новый факт получают в языке название» [5. С. 118]. Таким образом, именно антрополилингвистика определяет интерес к диахроническому направлению антропологического моделирования, то есть к поискам путей реконструкции личности и ее социально-исторического развития. На данный момент существует несколько проектов исторических диахронных корпусов французского языка, оснащенных инновационными цифровыми поисковыми и аналитическими инструментами.

Раздел 1. Возможности диахронических электронных корпусов в лингвистических исследованиях**1.1. Корпус DECT**

«Электронный словарь Кретьена де Труа», далее – DECT (*Dictionnaire Électronique de Chrétien de Troyes*) представляет собой электронный онлайн текстовый корпус произведений старофранцузского мастера

поэтического куртуазного романа XII в. Кретьена де Труа (1135 - 1183). Текстовая база корпуса разрабатывается с 2001 г. и включает на данный момент пять литературных произведений автора: «Эрек и Энида» («*Érec et Énide*»), «Клижес» («*Cligès*»), «Ланселот, или Рыцарь телеги» («*Lancelot ou le Chevalier à la Charrette*»), «Ивейн, или Рыцарь со львом» («*Yvain ou le Chevalier au Lion*») и «Персеваль, или Повесть о Граале» («*Perceval ou le Conte du Graal*») [6].

Текстовым материалом для создания электронных изданий послужил манускрипт (BnF fr. 794) из Национальной Французской библиотеки. Рукопись датирована 1230-1240 гг., сделана в центрально-французском городе Провен (*Provins*) и принадлежит перу местного сcribe Гийо. Рукопись также доступна онлайн в Интернет-версии библиотеки в проекте *Gallica*. Корпус DECT является дочерним проектом французской лингвистической лаборатории ATILF (*Analyse et Traitement Informatique de la Langue Française*) и представляет собой результат сотрудничества таких международных научно-исследовательских центров, как *CNRS (Centre National de la Recherche Scientifique)* (Франция), *University of Ottawa* (Канада-Франция), *Institut für Linguistik / Universität Stuttgart* (Германия). Платформа корпуса поддерживает современный способ кодировки текстовых данных XML [http://www.atilf.fr/dect], полное обновление от декабря 2014 г. Кроме электронной картотеки текстов Кретьена де Труа данный корпус содержит цифровой лексикографический инструментарий:

- чтение и скачивание аннотированных текстов (*textes en continu*) в различных форматах (фотокопия манускрипта, полу-дипломатическая версия (*semi-diplomatique*) страницы, стиха);
- чтение списка лексики и переход от издания к лексике и обратно;
- поиск по словоформе (*recherche d'une entrée*), по этимону (*recherche d'un étymon*), по лемме – основной форме лексемы, которая условно выбрана для передачи ее основной формы (*lemmatisation*), по грамматической категории (*recherche sur les formes*), по лексике (*recherche avancée*);
- поиск по сочетанию (*cooccurrences*) лексем (например, *chevalier + errant*), словоформ (*chevalier + erranz*), грамматических категорий (*chevalier + adjectif*);

- доступ к обширной исторической, литературоведческой, корпусной и информационной библиографии.

После описания аналитических возможностей корпуса, остановимся на интерфейсе основной страницы, представляющей собой словарную статью (см. рис. 1).

The screenshot shows the 'Dictionnaire Électronique de Chrétien de Troyes' interface. The main content area displays the entry for 'CHEVALIER, subst. masc.'. The entry includes the following information: [F-B : *chevalier*; GDC : *chevalier*; AND : *chevalier*¹; DMF : *chevalier*; FEW II-1, 3b : *caballarius*; TLF : *chevalier*]. It also shows the frequency (Fréquence : 891 occ.) and graphemes (*chevalier, chevaliers*). A quote from the text is provided: "Chevalier, guerrier noble combattant à cheval, à qui a été conféré l'ordre de chevalerie" : Et savez por coi il le firent ? Por les *chevaliers* que il virent, Qui avoec lui armé venoient. Que bien sorent, s'il li avoient Lor afers dit et lor estre, Que il voldroit *chevaliers* estre, Et sa mere an istroit del san, Que destormer le cuidot an Que ja *chevalier* ne veist Ne lor atare n'aprest. (Pe 312, 316, 319). An .i. jor andui li vaslet Adobé et *chevalier* furent (Pe 467). M'avint plus a de .viii. anz Que je, seus come paizanz, Aloie querant aventures, Armez de totes armeüres Si come *chevaliers* doit estre (Yv 177). Or nos an poons bien teisir, Mes gié et mi *chevalier* tuit Serons avoec vos ceste nuit Par solaz et par compaignie. (Er 1283). Quant chargié furent li somier De quanqu'a prodome a mestier, X. *chevaliers* et x. sergenz De sa mesniee et de ses genz Avoc les somiers anvez (Er 1813). Le jor et Eric mainz presanz De *chevaliers* et de borjois : De fun un palefroi norrois Et de l'autre une cope d'or (Er 2385). Ou est des *chevaliers* li pire, Et li neanz et li despié ? (La 5736). Cil qui des *chevaliers* fu sire Et qui sor toz fu reclamez Doit bien estre solouz clamez. (Yv 2400). Dame, je ai Yvain trové, Le *chevalier* mialz esprové Del monde et le mialz antechié (Yv 2916). Sire *chevaliers*, que volez, Qui a tel besoing m'apelez ? (Yv 3059). - *Chevalier errant* V. *errer*²

Рис. 1. Фрагмент словарной статьи в корпусе DECT к лексеме *chevalier* (рыцарь)

Для описания общего вида словарной статьи была выбрана ключевая лексема *chevalier*, которая анализируется с точки зрения аксиологического позиционирования маскулинности. Как правило статья представляет собой малоформатный текст, в котором 5 вкладок:

- *Famille* (этимологическое гнездо) дает возможность перейти к этимологическому описанию лексемы и обзору лемм;
- *Structure* представляет собой краткую однострочную версию словарной статьи и выдает суммарную дефиницию лексемы;
- *Mode et temps* (наклонение и время) содержит структурное описание грамматических форм слова для предикатов;
- *Textes* позволяет переход к контекстам, сгруппированным по произведениям и оснащенным выделением искомой лексемы;
- *Compleat* (стартовая) является словарной справкой и вкладкой по умолчанию.

Стартовая вкладка состоит из поискового запроса (*chevalier*), его грамматических категорий (*subst. masc.*), количества вхождений (*nombre d'occurrences*) искомой лексемы в текстовую базу (*Fréquence: 891 occ.*), 4-ех графических форм слова (*chevalier, chevaler, caballarius, chevaliers*), которые варьируются в силу ненормированности письменного языка рассматриваемого периода и наличия множества региональных скрипт [7. С. 42]. Кроме того в статью входит 4 дефиниции искомого слова, каждая из которых состоит из словарного определения, частотных коллокаций и контекстных примеров из корпуса. Обращает на себя внимание цветное

и шрифтовое выделение информации разного порядка: красным полужирным шрифтом выделены графемы; красным без дополнительных выделений – ссылки для перехода к произведениям, а также ссылки для перехода к другим ключевым лексемам; синим – вхождения искомой лексемы в примеры; желтым выделением помечена основная лексема, а также ее вхождения в контексты в режиме *Textes*.

Итак, корпус DECT содержит 5 старофранцузских текстов, содержащих более 220 000 слов и адаптированных к современному цифровому формату на основе рукописных текстов. Данная текстово-аналитическая база была использована для нескольких видов анализа репрезентации маскулинности персонажей-рыцарей; результаты исследования представлены во втором разделе статьи. Обратимся к другому диахронному корпусу старофранцузских текстов *BFM-GRAAL*, возможности которого применяются для настоящего исследования.

1.2. Корпус BFM-GRAAL

«База средневекового французского языка», далее – BFM (*La Base Du Français Médiéval*) представляет собой обширный диахронический электронный корпус текстов IX-XV вв. На декабрь 2017 г. данный корпус включает 192 транскрипции текстов, основанных на современных критических изданиях [8. С. 105]. Работа над корпусом BFM ведется с 1989 г. научным сообществом под руководством профессора К. Маркелло-Низья совместно с лингвистической лабораторией ICAR (*Interactions, Corpus, Apprentissages, Représentations*), поскольку требует серьезных междисциплинарных разработок. Данный корпус находится в свободном доступе [<http://txm.bfm-corpus.org>], его полное обновление датируется 2016 г.

В корпусе BFM представлены текстовая аннотированная база (*BFM 2016*), корпус наиболее ранних текстов IX-XII вв. на поздней латыни и их перевод на старофранцузский язык (*CORPTEF*), транскрипции и фотокопии средневековых манускриптов (*BFMMSS*), текстовая база нелитературных произведений от поздней латыни до старофранцузского периода (*PALAFRAFRO*) и электронное издание романа XIII в. «В поисках Святого Грааля» (*BFM-GRAAL*) [9].

Корпус BFM-GRAAL служит материальной базой нашего исследования по ряду причин:

- тематическая и стилистическая близость романа «*Queste del Saint Graal*» с артуровскими романами Крегьена де Труа;
- большой объем текстовых данных (более 110000 слов);
- наличие совершенного аналитического и поискового инструментария (аннотация, разметка, лемматизация, паспортизация);
- возможность использования нескольких электронных версий произведения (адаптированной, дипломатической, факсимильной, фототипической и переводной).

Корпус BFM-GRAAL состоит из 67 оцифрованных манускриптов и оснащен морфосинтаксической разметкой текстов, которая облегчает и детализирует лингвистический поиск. Сам роман «В Поисках Святого Грааля» посвящен королю Артуру, рыцарям Круглого стола и их приключениям (*aventures*) в поиске Чаши Грааля. Основой для создания электронной версии романа послужила рукопись 1225 г., хранящаяся в Лионской Муниципальной Библиотеке под номером ms. PA 77.

Базовым принципом проекта BFM является строгое соответствие аутентичной рукописи, поэтому при заполнении корпуса используется формат XML, воспроизводящий не только текст, но и ряд элементов критического аппарата (нумерацию, шрифты, примечания). Наличие расширенных поисковых и аналитических функций позволяет реализовывать исследование по таким смежным лингвистическим дисциплинам, как палеография, каллиграфия, книговедение, археография и текстология. Для реализации поиска используется язык компьютерного запроса CQL (*Contextual Query Language*), который состоит из тегов; их полный список размещен в пособии *Manuel de TXM* [10. С. 116-117]. CQL позволяет производить поиск и отбор языкового материала несколькими способами:

- простой поиск графического написания (например, [word = “chevaliers”]);
- поиск по лемме (например, [frlemma= “chevalier”];
- поиск по грамматической категории (например, [frpos= “ADJ”]);
- поиск вариантов написания диакритических знаков или регистра букв (например, [“cheval.*”%cd]);
- применение комбинированных поисковых запросов по узким параметральным данным;
- создание индексов, контекстов и конкордансов.

Описав аналитические возможности корпуса, переходим к интерфейсу его основной страницы (см. рис. 2).

Рис. 2. Поисковой интерфейс корпуса BFM-GRAAL

Кроме вариативного поиска, подкорпус BFM-GRAAL оснащен глоссарием, содержащим лексемы корпуса, их морфосинтаксические теги и краткие дефиниции; индексом имен собственных с пояснениями и количеством вхождений; вкладками для чтения описания текста, для скачивания и для обзора используемых цифровых инструментов (*Sources XML-TEI*). Вкладки *Lexique* и *Index de formes* позволяют просмотреть все лексемы, используемые в корпусе, а также ранжировать их по алфавиту и по частотности. Функции *Concordance* и *Contexte* представляют собой смежный поисковой инструментарий и отличаются формой вывода данных на экран (см. рис. 3).

The image shows two side-by-side screenshots of the BFM-GRAAL search interface. The left screenshot shows the 'Concordance' function with a search query 'chevalier' and a table of results. The right screenshot shows the 'Contexte' function with the same search query and a table of results showing the word 'chevalier' in its original context.

Référence	Contexte ga...	Pivot	Contexte droit
1 graal_cm, col. 160b, l. 35	vos en faipoiz	chevalier	. Car de
2 graal_cm, col. 160c, l. 2	il le face	chevalier	. Si respont
3 graal_cm, col. 160c, l. 4	volentiers le fera	chevalier	puis que eles
4 graal_cm, col. 160c, l. 9	prime le fist	chevalier	, et li

Référence	Contexte
1 graal_cm, col. 160b, l. 35	de joie com nos avons, nostre confort et nostre espoir que vos en faipoiz chevalier . Car de nul plus preudome de vos ne porroit il a nostre cuidier recevoir
2 graal_cm, col. 160c, l. 2	i espore il tant de bien qu'il li plest mout qu'il le face chevalier . Si respont as dames que de ceste requeste ne lor faudra il ja,
3 graal_cm, col. 160c, l. 4	que de ceste requeste ne lor faudra il ja, et que volentiers le fera chevalier puis que eles le vuelent. « Sire, font il, nos volons que
4 graal_cm, col. 160c, l. 9	vaslet veillier au mostier, et a l'endemain a hore de prime le fist chevalier , et li chauga l'un de ses esperons et Boort l'autre. Après

Рис. 3. Поисковой запрос лексемы *chevalier* в функциях *Concordance* и *Contexte*

Итак, методы электронного корпусного текстового анализа значительно повышают эффективность исследовательской деятельности и расширяют эмпирическую базу ввиду автоматизированной системы отбора, обработки и вывода результатов. Настоящая статья представляет собой попытку выявить и классифицировать языковые средства аксиологической репрезентации маскулинности в средневековых художественных произведениях, основываясь на данных и инструментарии описанных выше корпусов DECT и BFM-GRAAL. Результаты проведенного корпусного анализа средств позиционирования рыцаря представлены в следующей части статьи.

Раздел 2. Результаты корпусного анализа аксиологического позиционирования маскулинности в средневековых текстах (на примере корпусов DECT и BFM-GRAAL)

2.1. Результаты анализа корпуса DECT

Ключевой категорией настоящего анализа является гендерное понятие *маскулинности*, под которым понимаем комплекс социально-психологических компонентов, формирующих образ мужественного, а именно: аттитудов, поведенческих стратегий и норм, психоэмоциональных характеристик, статусных и ролевых положений. Маскулинность как «социокультурный пол» [11. С. 6] представляет собой более глубокую, с когнитивной точки зрения, идентичность личности, чем биологическая принадлежность к мужскому полу, так как включает результаты социального и культурно-исторического развития. Обоснованность анализа маскулинности на материале диахронических источников определяется царствованием патриархальной андроцентрической идеологии в средневековом социуме.

Настоящее исследование видит своей задачей лингвистическую реконструкцию средневековой маскулинной личности, которая подразумевает когнитивные и дискурсивные параметры маскулинных гендерных стереотипов, содержащихся в художественных текстах эпохи [12. С. 4]. Маскулинная идентичность в рассматриваемом художественном дискурсе объективируется наиболее ярко и демонстративно в фигуре рыцаря. Рыцарство представляет собой привилегированный элитарный военный класс феодального общества средневековой Западной Европы. По словам современных российских историков языка, фигура рыцаря представляет модельную личность, выражающую идеал и куртуазные ценности эпохи [13. С. 193], отражает ядерные социокультурные смыслы европейской феодальной культуры, называемой также *la société chevaleresque* (рыцарское общество) [14]. В результате, аксиологическое позиционирование маскулинности анализируется на материале контекстуальной вербализации концепта *рыцарство*.

В связи с различным функционалом и инструментарием двух выбранных электронных корпусов, в ходе данного исследования для каждого ресурса были использованы разные возможности поиска.

Так, на первом этапе, в текстовом корпусе DECT функция простого поиска по запрашиваемой лексеме позволяет выделить из всего объема художественных произведений подкорпус текстовых фрагментов, состоящий из 891 вхождения лексемы *chevalier*. Далее анализируется словарная статья, приводящая дефиниции искомой лексемы и ее контекстное употребление. Приводим исходный поисковой запрос (1-й этап):

- filtre sur les entrées du lexique > *chevalier* > appliquer > liste des entrées > article complet / recherche dans les textes.

Изучение ценностного позиционирования рыцаря на материале диахронических текстов позволяет судить о философских, моральных и социальных представлениях средневекового человека, сохранных в письменных текстах. Важно, что оценка является исторически детерминированной категорией и ее интерпретация неразрывно связана с аутентичными культурными традициями, ценностными нормами и культурно-историческими условиями. На втором этапе, для отбора контекстов, содержащих описательную характеристику рыцаря, воспользуемся функцией поиска по сочетанию лексемы *chevalier* и грамматической категории имени

прилагательного, задавая поиск по текстам, недифференцированный порядок слов и количество слов между искомыми категориями, равное 10 языковым единицам (2-й этап):

- cooccurrences de deux mots > mot 1 > lemme = *chevalier* > filtre > remplir le formulaire > appliquer > mot 2 > code = *adj.* > filtre > remplir le formulaire > appliquer > options > ordre des mots = ordre des mots indifférent > entre les mots = maximum 10 > lancer la recherche.

На третьем этапе, с целью минимизировать потери автоматического поиска, задается запрос для синонимичных лексем: *serjant* (знатный воин, еще не получивший титул рыцаря), *baron* (феодалный сензор, отличившийся своей отвагой в сражении воин), *compagnion* (рыцарь – член ордена, группы, общины рыцарства) (3-й этап):

- cooccurrences de deux mots > mot 1 > lemme = *serjant / baron / compagnion* > filtre > remplir le formulaire > appliquer > mot 2 > code = *adj.* > filtre > remplir le formulaire > appliquer > options > ordre des mots = ordre des mots indifférent > entre les mots = maximum 10 > lancer la recherche.

Результатом данных запросов стало создание подкорпуса из 237 контекстов, содержащих оценочную характеристику концепта *рыцарь*, вербализованного 4-мя семантически близкими лексемами. Поиск показал 31 пример имен прилагательных, которые были объединены в 6 групп по сематическому признаку, основываясь на данных словарных статей корпуса DECT:

1. Положительные обобщенные характеристики нейтральной окраски: *bon* (базовая черта члена куртуазного социума, сочетающая добросовестное исполнение обязанностей христианина и, в данном случае, воина), *doux* (приятный, доброжелательный), *le meilleur* (наилучший из всех);

2. Воинские мелиоративные оценочные характеристики, связанные с боевой и служебной деятельностью: *combattant* (воин, боец), *courageux* (смелый), *élu* (избранный – особая категория, связанная с божественным призванием истинных рыцарей), *errant* (странствующий рыцарь ищущий подвига, возможности проявить свои воинские качества), *fort* (могущественный, властный, а также физически крепкий), *hardi* (смелый, иногда дерзкий);

3. Морально-личностные мелиоративные характеристики: *apprécié* (высоко ценимый), *large* (щедрый), *loyal* (верный своему вассалу, а также Богу), *preux* (достойный, обладающий достоинством, мудростью и честностью), *sage* (умудренный опытом);

4. Социально-значимые характеристики, связанные с положением в обществе и куртуазным поведением: *courtois* (обладающий поведением и внешностью, достойными куртуазного, придворного общества), *débonnaire* (добродушный, благодушный), *franc* (свободный, не состоящий в феодальной зависимости), *gentil* (благородный по рождению), *haut* (великий, важный, знатный, властный), *riche* (обладающий материальным богатством), *vallant* (достойный);

5. Физические характеристики, описания внешнего вида: *adroit* (стройный, хорошо сложенный, а также ловкий, умелый), *armé* (облаченный в доспехи), *beau* (обладающий внешней, физической привлекательностью), *grand* (высокий, крепкий), *vermeil* (алый – в описании доспехов, а также в личном имени персонажа артуровского цикла), *vêtu* (одетый в военное платье);

6. Амбивалентная характеристика *fier* употребляется как в мелиоративном значении – бесстрашный, необузданный, так и в пейоративном – жестокий, дикий, тщеславный;

7. Отрицательная характеристика *mauvais* – единственная абсолютно пейоративная оценка, найденная в корпусе (несовершенный, злой, неполноценный);

8. Ситуативная характеристика *nouveau* (новый) употребляется в отношении мужчины, недавно посвященного в рыцари).

На четвертом этапе анализа была поставлена задача количественной оценки отобранных характеристик с целью моделирования ценностной иерархии в отношении маскулинной фигуры в рассматриваемом текстовом корпусе. Для этого был произведен дополнительный дифференцированный поиск по словосочетанию ядерных лексем и конкретных имен прилагательных. Необходимо отметить, что в рамках ненормированной письменной грамматики в старофранцузском языке одна лемма может иметь несколько вариантов графического написания. В этой связи в поисковой запрос важно добавить элемент поиска графем, как показано в примере (4-й этап):

- cooccurrences de deux mots > mot 1 > lemme = *chevalier / serjant / baron / compagnion* > filtre > remplir le formulaire > appliquer > mot 2 > forme = *^bia* > filtre > formes filtrées > *biau / biaux / biax* > remplir le formulaire > appliquer > options > ordre des mots = ordre des mots indifférent > entre les mots = maximum 10 > lancer la recherche.

В результате данного вида анализа по каждой характеристике была составлена диаграмма, показывающая количественное соотношение характеристик, входящих в группы, названные выше (см. рис. 4).

Рис. 4. Результаты анализа аксиологической репрезентации рыцаря в корпусе DECT

Рассмотрим некоторые из представленных аксиологических характеристик более подробно. Контекстуальный анализ позволяет выявить ряд тенденций. Во-первых, отметим частотность описания рыцаря при помощи суперлативных конструкций. Например:

toz li miaudres chevaliers, li plus hardiz et li plus fiers qui onques fust ne cuens ne rois, li plus leax, li plus cortois (Érec, p. 10c, l. 2495-2498) – все самые совершенные рыцари, самые смелые и самые бесстрашные, не ставшие ни графами, ни королями, самые верные и самые учтивые.

В данном примере, как и во многих других, аксиологическая характеристика рыцарства строится на перечислении черт, наиболее важных для формирования маскулинного образа воина-вассала. Зачастую мелиоративные характеристики усиливаются наречиями *si* и *tant* и сочетаются с указанием на исключительность. Например:

chevalier si loé, et fu tant biax qu'an nule terre n'estovoit plus bel de lui querre (Érec, p. 10c, l. 2495-2498) – рыцарь столь преданный и столь приятный, что ни в какой земле не найти красше его.

Насчитывается 3 подобных контекста с предикатом *trouver*, в которых подчеркивается незаурядность каждого рыцаря, который является читателю как антропологический архетип – чудесный мифический герой, воплощающий отдельные добродетели.

Во-вторых, отмечена типичность синтаксической конструкции сочинительной связи двух имен прилагательных, при этом такие бинарные элементы показали устойчивость. Велика повторяемость сочетания определенных характеристик: *hardiz* (смелый) вступает в коллокацию с *preuz* (достойный, обладающий ценными качествами) и *vaillant* (обладающий заслугами); *fort* (сильный) устойчиво употребляется с *fier* (бесстрашный), *buens* (положительный, добрый), *délivre* (свободный, независимый от феодала), *granz* (высокого социального положения), *bel* (приятной внешности), *esleüz* (особенный, избранный); неизменны такие парные описания, как *cortois et sages* (учтивый и мудрый), *bel et buen* (приятный и добрый; в последствии данное словосочетание преобразовалось в устойчивую форму *bel et bien*, близкую к наречиям *réellement*, *véritablement*, которая принимает значение усиления уверенности утверждения), *fier et corageus* (бесстрашный и смелый).

В-третьих, важным компонентом маскулинного образа рыцаря является внешнее портретирование. Физический портрет представлен в описаниях преимущественно одежды, а именно – воинского обмундирования. Приведем пример: *Chevaliers vestuz de paisle et de cendax, mantiax et chaucez et bliax* (Érec, p. 8b, l. 1914-1916). В данном описании рыцарь предстает облаченным в церемониальную, парадную одежду из мягкого золотого шелка, в мантию, в защитные ножные латы и в длинную тунику. Такой портрет вызывает у читателя ассоциации с королевским облачением, но одновременно не лишен чисто воинской атрибутики в виде доспехов. Сложно назвать рассматриваемый период *темными веками* в связи с избытком цветных элементов в маскулинном портрете. Для средневекового феодализма цветовая характеристика выступает в роли семиотической системы: цвет содержит социально-иерархический смысл и имеет метафизическое, божественное значение, так как каждый оттенок выражает определенный религиозный символ. Принимая во внимания символизм цвета в средневековой эстетике, выделим цветообозначения: *armes vermoilles* (алые, кроваво-красные доспехи), *armes d'azur et d'or* (доспехи цвета лазури и золота). Красный цвет ассоциируется с военной деятельностью и кровавыми баталиями; это также цвет королевской власти, доблести и победы. Цвет голубой лазури символизирует чистоту, верность и духовность и является наиболее распространенным оттенком в живописи (особенно для образа Девы Марии), архитектуре, геральдике и оформлении иллюминированных манускриптов начиная с XIII в. Золотой цвет в когнитивной системе средневекового человека связан с богатством, почетным положением в обществе [15. С. 784-788]. Прослеживается символизм цветового образа рыцаря: красный, голубой и золотой ассоциируются соответственно с тремя ипостасями рыцаря: воин, христианин и придворный.

Наконец, абсолютно положительный образ рыцаря усиливается употреблением отрицательных словосочетаний, содержащих различные негативные явления. Поясним, что автоматический поиск,

представленный ранее, не позволил выявить данную модель. Однако при контекстуальном анализе была замечена частотность структуры *sanz* + имя существительное, поисковой запрос которой представлен ниже:

- cooccurrences de deux mots > mot 1 > forme = *sanz* > filtre > remplir le formulaire > appliquer > mot 2 > code = *subst.* > filtre > remplir le formulaire > appliquer > options > ordre des mots = mot1 avant mot2 > entre les mots = maximum 2 > lancer la recherche.

После дополнительной вычитки результатов приведенного автоматического поиска было выявлено 60 мелиоративных характеристик: наиболее частотны наименования *sanz nule faille* (без вины, без греха), *sanz nul mal* (без злобы) и *sanz vilenie* (не подлый, т.е. благородного происхождения). Перечислим и менее типичные структуры: *sanz feintise* (без обмана, т.е. искренний), *sanz orguel* (без гордыни, без высокомерия), *sanz covetise* (нежадный, неалчный, независтливый), *sanz malvestié* (незлобивый, нетрусливый, т.е. высоких моральных принципов).

2.1. Результаты анализа корпуса BFM-GRAAL

Роман *Queste del Saint Graal* также входит в число произведений Бретонского романного цикла, но в отличие от более эпичных, развлекательных и куртуазных романов Кретьена де Труа, является, в первую очередь, синтезом христианских религиозных идей и светского идеала феодального государства. Румынский философ М. Элиаде отмечает, что романы о рыцарях Круглого стола конструируют новую для средневековой литературы мифологию, которая наряду с куртуазностью содержит *священную историю*, поучительную и наставляющую на праведное поведение [16. С. 99]. Для этого произведения характерна замена прославленных рыцарских авантур воспеванием культа смирения, веры и целомудрия. В силу этого фигура рыцаря аккумулирует в себе субъективно-авторские и общекультурные ценностные смыслы. Позиционирование рыцарства носит аффективный характер и соотносится либо с абсолютно мелиоративной оценкой – похвалой, либо, наоборот, с абсолютно пейоративной оценкой – критикой. Закономерно, что похвала является более распространенным компонентом маскулинного образа, так как воспевание добродетели отвечает установке автора, направленной на повышение морального уровня общества.

Моделирование описательной характеристики ключевой для данного исследования лексемы *chevalier* начинаем с анализа ее контекстного окружения. Для этого был произведен отбор подкорпуса случаев употребления различных графем слова *chevalier* с квалификативными именами прилагательными в препозиции и в постпозиции. На компьютерном языке CQL запрос имеет следующие формулы:

- Concordances > requête = [pos="ADJqua.*"] [word="chev.*"] / [word="chev.*"] [pos="ADJqua.*"] > réglages > références, contexte gauche, pivot, contexte droit = word > taille = 5 > trier > chercher.

На основе данного запроса был создан подкорпус из 162 контекстов, представляющих исчерпывающее описание маскулинного образа франко-британского рыцаря начала XIII в. 30 отобранных характеристик конструируют трехчастную маскулинную модель рыцаря, включающую такие компоненты, как идеал мужчины-члена высшего феодального общества, идеал верующего-служителя Церкви и идеал вассала-воина, служителя своему сеньору.

Рассмотрим подробнее выделенные характеристики. К первому блоку социо-психологических маскулинных относим следующие признаки, перечисленные в порядке убывания частотности, положительные оценки: *bon* (ведущий правильную жизнь), *mieldres* (лучший, исключительный), *douz* (добрый, доброжелательный), *gentix* (высокого происхождения), *biau* (приятной наружности), *grant* (великий, знатный), *haut* (из знатного рода), *gracieus* (щедрый), *précieux* (обладающий ценными качествами). Также были выявлены отрицательные характеристики: *mauvés* (обобщенная и семантически индифферентная пейоративная оценка), *fauz* (нечестный, лживый), *povres* (бедный, бесславный по происхождению).

Во второй блок относим черты, позволяющие создать образ служителя веры, чистого и безгрешного христианина. Отметим, что образ рыцаря-крестоносца, посвятившего свою жизнь защите и служению Церкви, появляется в виде лексемы *croisier* уже в конце XI в. [17. С. 176]. Данный компонент средневековой маскулинной идентичности бинарен: он представляет собой сочетание военного миропонимание и религиозно-мистических воззрений эпохи. В результате анализа были выявлены мелиоративные религиозно-духовные характеристики: *verais* (истинный, настоящий служитель Богу), *celestiel* (небесный, поставленный в один ряд с Ангелами – рыцарями Господа), *parfait* (совершенный, безупречный) *desirrez* (избранный, обещанный Писанием, спаситель), *saint* (святой, праведный), *boneuré* (блаженный, одаренный Божьей милостью), *nete* (чистый, с незапятнанной грехами душой; а также пейоративные оценки: *terrien* (земной, плотский, недостойный царства Божьего), *maleureu* (несчастный, недостойный Божьего благословения), *pecheor* (грешный, порочный). В ряду этих характеристик прослеживаются четкие оппозиции: земной / небесный, святой / грешник, блаженный / горестный. Это указывает на обоснованность предположения о том, что в рассматриваемом художественном дискурсе этическая оценка маскулинности основана на бинарных антитезах, относящихся к архетипической модели хорошей / плохой.

В третий блок входят черты, описывающие воина, служащего своему сеньору или королю. К мелиоративным оценкам отнесены *loiaux* (преданный, верный), *novel* (воин, недавно прошедший обряд посвящения), *aventurier* (тот, кому посчастливилось встретить множество приключений, проявить свои качества и совершить подвиг), *garni* (облаченный в воинские доспехи – символ мужества, достоинства и принадлежности к ордену); в число пейоративных оценок входят *desloiaux* (неверный, не проявляющий преданности своему договору с сеньором) и

malade (больной и неспособный сражаться, слабый, сдавшийся). В данной аксиологической группе также прослеживается бинарная оппозиция преданный / неверный.

Квантитативные результаты представленного корпусного анализа оформлены в виде графиков, представленных в диаграмме (см. рис. 5). На графиках показано соотношение мелиоративного и пейоративного аксиологического позиционирования маскулинного образа рыцаря по трем векторам.

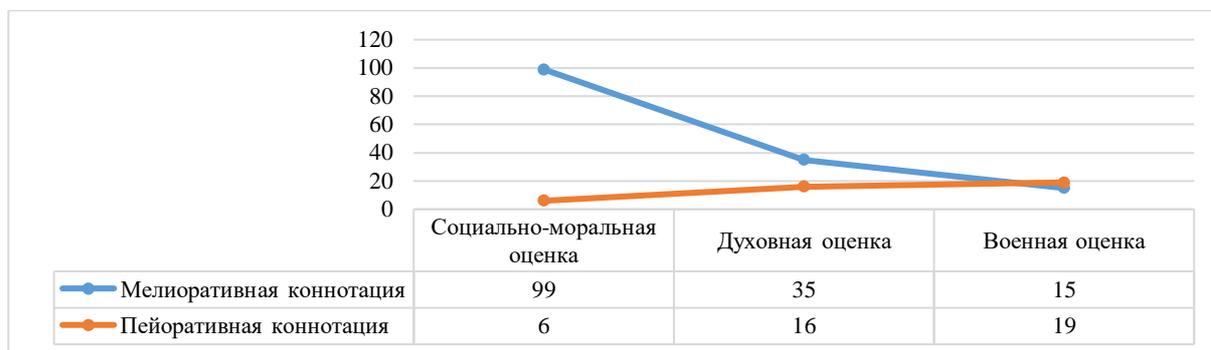

Рис. 5. Результаты анализа оценочного позиционирования рыцаря в корпусе BFM-GRAAL

Однако для более полной реконструкции маскулинности рыцаря результаты корпусного анализа дополняются рядом показательных контекстов, которые демонстрируют дополнительные компоненты образа средневекового воина. В первую очередь обращает на себя внимание обилие титулатуры в обращениях к персонажам. Связано это с принятыми в высшем куртуазном обществе нормами речевого этикета, который основан на уважении к представителям рыцарского сословия и не позволяет употреблять имя собственное безотносительно его титулу. Выбор в качестве апеллиатива лексико-семантической группы феодальной титулатуры также демонстрирует распространение светского самосознания [18. С. 24]. Наряду с семантически нейтральными лаконичными формами *sire* и *seignor* были встречены более изысканные апеллиативы, например, обращение к главному герою романа «Поиски Святого Грааля» Галахаду:

mestre et seignor par desus cels de la table reonde (Grael, p. 161d, l. 36) – мэтр и сеньор, высший среди [рыцарей] круглого стола.

Отмечены обращения, содержащие указание на родство и происхождение, например: *filz* (сын), *darreins dou lignage* (потомок рода). Укоренившееся употребление таких форм объясняется важностью генеалогии для высшего феодального общества: знатная родословная является предметом гордости, залогом высоких моральных качеств, и, кроме того, гарантирует материальный достаток. Наоборот, безродного происхождения стыдятся, считая его непреодолимым препятствием на пути к социальным достижениям и духовно-нравственному совершенству. Выраженное в обращении почитание и преклонение перед знатным рыцарем усиливается повторяющимся апеллиативом *serjant Jhesucrist* (служитель Иисуса Христа). Он подчеркивает важность аксиологической категории святости и верности христианству и имплицитно выполняет морализаторскую функцию, которая выступает важнейшей среди прагматических установок авторов Артурианы.

Следует отметить, что обзор отдельных средств называния главных героев романа выявил, что каждый рыцарь выступает своеобразной объективацией отдельных добродетелей и прегрешений. Наиболее морализаторскую роль играет рыцарь Галахад. В его образе заключены такие положительные этические категории, как сила веры и святость, выраженные, например, в следующем контексте:

Serjant Dieu verais chevaliers ... filz si nez et si espurgiez come hom terriens puet estre (Grael, p. 224c, l. 3) – служитель Бога, верный рыцарь ... сын настолько чистый и невинный [безгрешный, незапятнанный ошибками], насколько земной человек может быть таковым.

Видим, что в описании этого маскулинного образа участвует церковно-проповедная лексика, что обосновывает гипотезу о нравоучительной функции мужчины-рыцаря. Это отвечает новому схоластическому веянию в куртуазной литературе, которое наряду с верностью сеньору прославляет такие ценности, как покровительство бедным и защита Церкви [16. С. 88].

Совершенно иной семиотикой обладает рыцарь Ланселот, так как вербализация его образа амбивалентна. С одной стороны, он описан множеством положительных характеристик, имеющих размытое значение, которые создают образ великодушного и благородного мужчины, обожаемого народом. С другой стороны, в его характеристике использована курьезная метафорическая устойчивая номинация *Lancelot plus durs que pierre, plus amers que fiel, plus nuz et plus despris que figiers* (Grael, p. 174b, l. 6) – Ланселот более крепкий, чем камень, более горький, чем желчь, более жалкий и несчастный, чем фиговое дерево. Необходимо пояснить, что в христианской когнитивной системе, присущей средневековой картине мира, фиговое дерево – пророческое растение, листьями которого Адам и Ева прикрывают свою грешную наготу после вкушения запретного плода и Божьего проклятья. Оно может выступать как символ проклятия, бесплодия (в том числе в значении невозможности проявлять мужество, совершать подвиги), ереси (неверности Единой Церкви) [19. С. 38-39]. Поэтому Ланселот также назван *i. des plus maleureus chevaliers dou monde* (один из самых несчастных рыцарей в мире), что указывает на особую

роль персонажа: в фабуле перед ним встает тяжелый выбор между любовью земной (к королеве Гвиневре) и духовной (к Богу и Церкви). Этот разлом между светскостью и духовностью присущ европейскому обществу времен схоластики, когда Церковная власть укрепляется и проникает во все общественно-политические сферы [16. С. 93, 178].

Отрицательная коннотация содержится в образе рыцаря Гавейна, которому даны негативные аксиологические характеристики: *serjanz mauvés et desloiaux* (ложный и неверный служитель [Церкви]). Одновременно автор создает наказание: этот нечестный и вероломный рыцарь не встречает на своем пути столько необходимых воину приключений и возможностей совершить подвиг, что свидетельствует о том, что он этого не заслуживает. В данном маскулинном образе также проявляется функция конструирования нравственности: он символизирует высшую справедливость и неудачу в духовном поиске.

Выводы

Представленный в статье метод корпусного анализа продемонстрировал некоторые функции онлайн-порталов DECT и BFM-GRAAL, доступные и эффективные для лингвистических исследований. Воспользовавшись функциями автоматического поиска в двух диахронических компьютерных корпусах, мы создали исследовательскую базу, состоящую из множества контекстов, содержащих аксиологическое позиционирование маскулинных образов рыцарей. Данная подборка визуализирует тенденции и частотность использования моделей маскулинной идентичности средневекового воина в художественном дискурсе XI–XIII вв.

Анализ показал, что содержащиеся в текстах описания моделируют собирательный, усредненный и идеализированный, абсолютно положительный маскулинный образ. На первое место выходит архетипическое позиционирование, так как маскулинная идентичность объективирует наиболее важные и распространенные в обществе и в культуре Средневековья ценностные категории. Таким образом, можно говорить о символическом позиционировании рыцарей: они персонажируют добродетели и грехи.

Анализ коллокаций позволяет выстроить аксиологическую модель позиционирования маскулинности по трем направлениям: мужчина-воин демонстрирует такие качества, как мужество, отвага, страстность в бою и тяга к подвигам. Образ мужчины-христианина показывает важность таких категорий, как искренняя вера, преданность Церкви, моральное совершенство. Наконец, портрет мужчины-придворного, служителя сеньору и члена высокого сословия содержит такие характеристики, как верность, благородство происхождения, великодушие, щедрость, учтивость. Кроме того, анализ портретирования рыцарей показал тенденцию сближения и ассоциации маскулинного образа рыцаря с образом короля.

Благодаря корпусному анализу лексического состава стало очевидно стремление авторов дать лаудативную оценку мужским персонажам. В моральном портрете аксиологические интенции выражаются через этическую оценку, при этом создается не целостный характер персонажа, а персонажированные добродетели и пороки. Положительные моральные черты превалируют, поскольку авторы стремятся показать эталон рыцаря-христианина и реализовать морализаторскую функцию литературы. Однако были встречены и пейоративные характеристики, обличающие безверие, вероломство, низменность плотского.

Из анализа оценочной лексики, используемой для создания маскулинного морального и физического портрета, следует, что в авторскую установку входит создание положительного героя, наделенного качествами хорошего воина, верного вассала и христианина, а также отрицательного героя, лишённого этих качеств. Маскулинная идентичность построена на фундаментальной оппозиции хорошее / плохое, что позволяет побудить читателя к размышлениям, преподать моральный урок и распространить общекультурное средневековое куртуазно-христианское понимание мира.

Литература

1. Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. — Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высш. шк., 1999. — 221 с.
2. Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. — М.: РОССПЭН, 2003. — 662 с.
3. Викулова, Л.Г. Становление института письменной речи в средневековой Франции: социокультурный и коммуникативный аспекты / Л.Г. Викулова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Научно-теоретический журнал; под ред. Ю.М. Сердюкова. — Хабаровск, 2013. — № 1 (37). — С. 11–17.
4. Михайлова, С.В. Фемининная идентичность и способы ее объективации в художественном дискурсе XVII века: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С.В. Михайлова. — М.: МГПУ, 2012. — 236 с.
5. Гринев, С.В. История человека через призму истории языка / С.В. Гринев // Человек. Язык. Время. Материалы XVII конференции Школы-семинара им. Л.М. Скрябиной с международным участием; отв. ред. Л.Г. Викулова. — М.: МГПУ, 2015. — С. 118–122.
6. DECT — Dictionnaire Électronique de Chrétien de Troyes, édité par LFA/Université d'Ottawa, ATILF/CNRS et Université de Lorraine, dernière révision en décembre 2014. — URL: <http://www.atilf.fr/dect> (дата обращения: 16.12.2017).
7. Становая, Л.А. Введение в скриптологию : учеб. пособие к спецкурсу по истории французского языка / Л.А. Становая. — СПб.: Златоуст, 1996. — 95 с.
8. Лаврентьев, А.М. Базы данных и корпуса текстов средневекового французского языка: подходы, проекты, технологии / А.М. Лаврентьев // Современные информационные технологии и письменное наследие: от

древних рукописей к электронным текстам / Материалы междунар. науч. конф. (Ижевск, 13—17 июля 2006 г.); отв. ред. В.А. Баранов. — Ижевск: Изд-во ИЖГТУ, 2006. — С. 104—107.

9. BFM-GRAAL — Queste del saint Graal, édité par Ch. Marchello-Nizia et A. Lavrentiev. — Lyon: Equipe BFM, 2013. Publié en ligne par la Base de français médiéval, Dernière révision le 2015-12-19. — URL: http://catalog.bfm-corpus.org/qgraal_cm (дата обращения: 16.12.2017).

10. Manuel de TXM Version 0.7. — Lyon: ENS de Lyon, 2014. — 166 p.

11. Репина, Л.П. Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия / Л.П. Репина. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — 352 с.

12. Ракитянская, Е.В. Опыт лингвистической реконструкции женской коммуникативной личности XVI-XVII вв. (на материале произведений В. Шекспира) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.В. Ракитянская. — Иркутск: ИГЛУ, 2007. — 22 с.

13. Игнатъева, Т.Г. Куртуазная любовь как семиотический феномен средневековой культуры / Т.Г. Игнатъева // Вестник Красноярского гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева; под ред. В.А. Ковалевского. — Красноярск: КГПУ, 2012. — №3. — С. 241—244.

14. Виноградова, М.В., Викулова, Л.Г. Статус рыцарства в средневековой Франции: социолингвистический аспект / М.В. Виноградова, Л.Г. Викулова // Гуманитарные научные исследования. — 2013. — № 7. — URL: <http://human.snauka.ru/2013/07/3544> (дата обращения: 16.12.2017).

15. Тропина, Т.Н. Символизация цвета в культуре Средневековья / Т.Н. Тропина // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура» (21 ноября 2014 г.): сборник научных статей; под общ. ред. Б.В. Илькевича, отв. ред. Н.В. Соловьева. — Гжель: ГГХПИ, 2015. — С. 784—788.

16. Элиаде, М. История веры и религиозных идей. В 3 т. / М. Элиаде. — Т.3. От Магомета до Реформации. Пер. с фр. — М.: Критерион, 2002. — 352 с.

17. Манухина, О.А. Вербализация представлений о сакральном в документах первого крестового похода / О.А. Манухина // Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы: материалы XVIII Международной конференции Школы-Семинара имени Л.М. Скредлиной (Москва, 13-16 сент. 2017 г.); отв. ред. Л.Г. Викулова. — М.: МГПУ; Языки Народов Мира, 2017. — С. 176—181.

18. Игнатъева, Т.Г. Номинация персонажей в старофранцузском художественном тексте: монография / Т.Г. Игнатъева. — Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013. — 184 с.

19. Дубровина, К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов / К.Н. Дубровина. — М.: Флинта: Наука, 2010. — 808 с.

References

1. Zakovorotnaja, M.V. Identichnost cheloveka. Socialno-filosofskie aspekty. — Rostov-na-Donu: Izd-vo Severo-Kavkazskogo nauchnogo centra vyssh. shk., 1999. — 221 s.

2. Slovar srednevekovoj kultury / Pod red. A.JA. Gurevicha. — M.: ROSSPJeN, 2003. — 662 s.

3. Vikulova, L.G. Stanovlenie instituta pismennoj rechi v srednevekovoj Francii: sociokulturnij i kommunikativnij aspekti / L.G. Vikulova // Socialnije i gumanitarnije nauki na Dalnem Vostoke. Nauchno-teoreticheskij zhurnal; pod red. JU.M. Serdjukova. — Habarovsk, 2013. — № 1 (37). — S. 11—17.

4. Mihajlova, S.V. Femininnaja identichnost i sposobi ee objektivacii v hudozhestvennom diskurse XVII veka: dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / S.V. Mihajlova. — M.: MGPU, 2012. — 236 s.

5. Grinev, S.V. Istorija cheloveka cherez prizmu istorii jazika / S.V. Grinev // Chelovek. Jazik. Vremja. Materiali XVII konferencii Shkoli-seminara im. L.M. Skrelinoj s mezhdunarodnim uchastiem; отв. ред. L.G. Vikulova. — M.: MGPU, 2015. — S. 118—122.

6. DECT — Dictionnaire Electronique de Chrétien de Troyes, édité par LFA/Université d'Ottawa, ATILF/CNRS et Université de Lorraine, dernière révision en décembre 2014. — URL: <http://www.atilf.fr/dect> (дата обращения: 16.12.2017).

7. Stanovaja, L.A. Vvedenie v skriptologiju : ucheb. posobie k speckursu po istorii francuzskogo jazika / L.A. Stanovaja. — SPb.: Zlatoust, 1996. — 95 s.

8. Lavrentev, A.M. Bazi dannih i korpusi tekstov srednevekovogo francuzskogo jazika: podhodi, proekti, tehnologii / A.M. Lavrentev // Sovremennije informacionnije tehnologii i pismennoe nasledie: ot drevnih rukopisej k jelektronnim tekstam / Materiali mezhdunar. nauch. konf. (Izhevsk, 13—17 ijulja 2006 g.); отв. ред. В.А. Баранов. — Izhevsk: Izd-vo IzhGTU, 2006. — С. 104—107.

9. BFM-GRAAL — Queste del saint Graal, édité par Ch. Marchello-Nizia et A. Lavrentiev. — Lyon: Equipe BFM, 2013. Publié en ligne par la Base de français médiéval, Dernière révision le 2015-12-19. — URL: http://catalog.bfm-corpus.org/qgraal_cm (дата обращения: 16.12.2017).

10. Manuel de TXM Version 0.7. — Lyon: ENS de Lyon, 2014. — 166 p.

11. Repina, L.P. Zhenshhini i muzhchini v istorii: Novaja kartina evropejskogo proshlogo. Ocherki. Hrestomatija / L.P. Repina. — M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2002. — 352 s.

12. Rakitjanskaja, E.V. Opit lingvisticheskoj rekonstrukcii zhenskoj kommunikativnoj lichnosti XVI-XVII vv. (na materiale proizvedenij V. Shekspira) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04 / E.V. Rakitjanskaja. — Irkutsk: IGLU, 2007. — 22 s.

13. Ignatjeva, T.G. Kurtuaznaja ljubov kak semiotičeskij fenomen srednevekovoj kulture / T.G. Ignatjeva // Vestnik Krasnojarskogo gos. ped. un-ta im. V.P. Astafeva; pod red. V.A. Kovalevskogo. — Krasnojarsk: KGPU, 2012. — №3. — S. 241–244.
14. Vinogradova, M.V., Vikulova, L.G. Status ricarstva v srednevekovoj Francii: sociolingvističeskij aspekt / M.V. Vinogradova, L.G. Vikulova // Gumanitarnije nauchnije issledovanija. — 2013. — № 7. — URL: <http://human.snauka.ru/2013/07/3544> (data obrashhenija: 16.12.2017).
15. Tropina, T.N. Simvolizacija cveta v kulture Srednevekov'ja / T.N. Tropina // Materiali VI Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii «Obrazovanie. Nauka. Kultura» (21 nojabrja 2014 g.): sbornik nauchnih statej; pod obshh. red. B.V. Ilkevicha, otv. red. N.V. Solovjeva. — Gzhel: GGHPI, 2015. — S. 784–788.
16. Eliade, M. Istorija veri i religioznych idej. V 3 t. / M. Eliade. — T.3. Ot Magometa do Reformacii. Per. s fr. — M.: Kriterion, 2002. — 352 s.
17. Manuhina, O.A. Verbalizacija predstavlenij o sakralnom v dokumentah pervogo krestovogo pohoda / O.A. Manuhina // Fundamentalnoe i aktualnoe v razvitii jazika: kategorii, faktori, mehanizmi: materialy XVIII Mezhdunarodnoj konferencii Shkoli-Seminara imeni L.M. Skrelinoj (Moskva, 13-16 sent. 2017 g.); otv. red. L.G. Vikulova. — M.: MGPU; Jaziki Narodov Mira, 2017. — S. 176–181.
18. Ignatjeva, T.G. Nominacija personazhej v starofrancuzskom hudozhestvennom tekste: monografija / T.G. Ignatjeva. — Krasnojarsk: KGPU im. V.P. Astafeva, 2013. — 184 s.
19. Dubrovina, K.N. Enciklopedičeskij slovar biblejskih frazeologizmov / K.N. Dubrovina. — M.: Flinta: Nauka, 2010. — 808 s.